

Р. С. Вульвач

*преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

**ОБЪЕМ ПРАВ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В КОНТЕКСТЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА**

Начатое в апреле 2021 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь расследование уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период поставило перед учеными и специалистами в области уголовно-процессуального права целый ряд вопросов, касающихся как процессуальной стороны при принятии решения о начале уголовного преследования за совершенные злодеяния, так и гарантий по обеспечению защиты прав и свобод каждого гражданина в рамках производства по данному уголовному делу.

Так, автором ранее в своих работах было отмечено, что действующее белорусское уголовно-процессуальное законодательство являет собой достаточную нормативно-правовую основу для привлечения к уголовной ответственности всех ныне живущих лиц, повинных в геноциде не только этнических белорусов, но и всех народов, проживавших на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. В то же время, если обратиться к анализу положений п. 7 ч. 1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), то представляется возможным констатировать тот факт, что весьма затруднительным является решение вопроса об уголовном преследовании тех лиц, которые на момент расследования и установления их вины уже являются умершими, поскольку, согласно положениям указанной нормы, уголовное дело не подлежит возбуждению, а по уже возбужденному делу производство должно быть прекращено в отношении умершего лица. Исключение составляет только производство, необходимое для возможной реабилитации умершего [1].

Особый порядок производства по материалам и уголовным делам, связанный с реабилитацией умерших лиц, подлежащих привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, регламентирован положениями главы 49² УПК, согласно которым несогласие с отказом в возбуждении уголовного дела или с прекращением производства по уже возбужденному уголовному делу в связи со смертью лица, совершившего преступление и подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, может быть подано его близкими родственниками, членами семьи умершего либо их законными представителями.

При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство в случае отсутствия у умершего тех лиц, которые могли бы быть признаны его представителем, либо если такие лица и установлены, но они не подали заявления о несогласии с отказом в возбуждении уголовного дела или прекращением производства по уголовному делу, а также в случае отказа уже определенного представителя от дальнейшего участия в уголовном производстве либо неявки без уважительных причин такого лица по вызову органа, ведущего уголовный процесс, обязывает принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу на основании п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК в отношении умершего, что регламентировано ч. 1 ст. 468¹⁶ УПК. Данная норма является императивной и устанавливает неукоснительное требование к органу, осуществляющему уголовное преследование, о принятии именно такого решения в обязательном порядке при установлении вышеперечисленных обстоятельств [1].

Складывающаяся ситуация позволяет вести речь о том, что указанные положения уголовно-процессуального закона не дают возможности решения в полной мере задач, поставленных в рамках уголовного процесса, в ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа, так как речь ведется о невозможности привлечения к уголовной ответственности каждого из тех, кто совершил преступление. Поскольку лицо, согласно действующему Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее — УК), считается привлеченным к уголовной ответственности только при наличии осуждения виновного лица по приговору суда от имени Республики Беларусь [2].

По мнению автора, указанное правовое препятствие для осуществления правосудия может быть устранено путем внесения дополнений в ст. 468¹⁴ УПК. Видится целесообразным дополнение указанной статьи частью четвертой, в которой предлагается закрепить положения о праве прокурора в рамках предоставленных полномочий в случае неустановления близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого либо их законных представителей, а также при наличии обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 468¹⁶ УПК, принимать решение самостоятельно о возбуждении уголовного дела в отношении умерших лиц, совершивших преступления, указанные в ст. 85 УК [1].

Ведя речь о расширении полномочий прокурора в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, следует также рассматривать вопрос и об обеспечении законных прав и интересов всех участников уголовного процесса, в том числе и тех лиц, в отношении которых предполагается осуществление уголовного преследования, поскольку в противном случае будет нарушен один

из основополагающих принципов уголовного процесса — принцип состязательности. Установление уголовно-процессуального паритета между сторонами в данной ситуации, по мнению автора, может быть достигнуто путем расширения круга лиц, которые могут быть признаны представителем умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, перечисленных в ст. 57¹ УПК. Автор признает целесообразным дополнить указанную статью частью 3¹, в которой необходимо предусмотреть возможность признания в качестве представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого адвоката территориальной коллегии адвокатов по месту ведения уголовного процесса в случае, когда решение о производстве в отношении данных лиц будет приниматься прокурором самостоятельно [3].

Вместе с тем представляется дискуссионным вопрос об объеме прав, предоставляемых представителю, в частности, права отказаться от участия в производстве по материалам и уголовным делам, как то указано в п. 10 ч. 1 ст. 57² УК. Реализация данного права представителем умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, порождает обязанность органа, ведущего уголовный процесс, принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении производства по делу в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК, как то предписано положениями ст. 468¹⁶ УПК. А следовательно, утрачивается правовой смысл полномочия прокурора по самостоятельному возбуждению уголовного дела в отношении умерших лиц, совершивших преступления, указанные в ст. 85 УК.

Таким образом, следуя изложенной позиции и поддерживая целесообразность совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, регламентирующего производство по уголовным делам в случае смерти подозреваемого, обвиняемого либо лица, подлежащего привлечению в качестве таковых, автор полагает необходимым внести дополнение в п. 10 ч. 1 ст. 57² УПК, изложив его в следующей редакции: «письменно отказаться от участия в производстве по материалам и уголовным делам, за исключением случаев возбуждения уголовного дела прокурором».

1. Вульвач Р. С. Геноцид белорусского народа: уголовно-процессуальный аспект [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. науч. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2023. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом

Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Вульвач Р. С. Проблемы расследования геноцида белорусского народа и отдельные аспекты совершенствования уголовно-процессуального законодательства [Электронный ресурс] // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В. Е. Квашиса, Краснодар, 29 сент. 2023 г. / Краснодар. ун-т МВД России ; редкол.: А. Л. Осипенко [и др.]. Краснодар, 2023. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)